

УДК 351.72; 349:336.5

¹А.Б. Омарова*, ²А.Х. Исабеков¹Доцент юридического факультета Казахского национального университета
им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы²Магистрант юридического факультета Казахского национального университета
им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы*E- mail: omar_17@mail.ru

Классификация инвестиционных правоотношений

В настоящей статье рассмотрены понятие инвестиционных правоотношений, их виды через призму общетеоретических положений о правоотношениях. Предложены основные виды инвестиционных правоотношений, их характерные признаки, классификация. Даны понятия и основные признаки каждого вида правоотношений, их различия и сходства.

Ключевые слова: правоотношение, инвестиции, инвестиционные правоотношения.

A.B. Omarova, A.H. Isabekov
Classification of investment relations

This article examines the concept of investment relations, their views through the prism of the general theoretical positions on legal relationships. Proposed basic types of investment relations, their characteristic features, classification. Given concept and the main features of each type of relations, their differences and similarities.

Key words: relationship, investments, investment relationship.

А.Б. Омарова, А.Х. Исабеков
Инвестициялық құқықтық қатынастардың классификациясы

Мақалада мақсатына сәйкес жиынтық талдаулар арқылы инвестициялық қатынастарды жүйелеу арқылы топтастырылуы жүргізілді. Зерттеу барысында анықталған инвестициялық құқық қатынас ұғымына тоқталып, оның түрлік сипаттамасы талқыланды.

Түйін сөздер: құқық қатынас, инвестиция, инвестициялық құқықтық қатынас.

К числу наиболее изученных и, наряду с этим, дискуссионных, относятся вопросы, связанные с разработкой теоретических проблем правового отношения. При всей кажущейся простоте самого понятия правоотношения и однозначности подходов к его определению остаются нерешенными некоторые важные проблемы в данной области. Существует несколько вариантов подходов к данной проблеме. Первый из них заключается в том, что правоотношение есть урегулированное правом общественное отношение (2, с. 90-92). По мнению его сторонников, характерными особенностями, или признаками правоотношений являются следующие: 1) правоотношение представляет собой особую разновидность общественных отношений (будучи

урегулированы нормами права, экономические, политические и другие общественные отношения не утрачивают своей природы и характера, не теряют своих изначальных свойств и особенностей, они лишь приобретают новый вид (разновидность), новую форму – форму правоотношений); 2) правовые отношения складываются на основе правовых норм, в которых выражается и закрепляется государственная воля; 3) правоотношения представляют собой такой вид общественных отношений, который складывается в результате сознательно-волевых действий их участников; 4) правоотношения представляют собой многочисленные и многообразные связи их участников, осуществляемые посредством возлагаемых на них субъективных прав и юри-

дических обязанностей, которые наряду с совокупностью реальных действий, направленных на их использование и осуществление, составляют содержание правоотношения (9, с. 352 – 355).

Другой взгляд на правоотношения с точки зрения его места и роли в общественной структуре состоит в том, что оно предполагается формой регулируемого нормами права общественного отношения, то есть правоотношение – это юридическая форма общественного отношения, урегулированного нормами права (7, с. 12), и отдельно от него вне этого отношения, такая форма вообще существовать не может (5, с. 183). В данном случае связь правоотношения с общественным отношением трактуется как связь формы и содержания, при этом форма (правоотношения) и регулируемое общественное отношение (содержание) не сливаются в единое целое, другими словами, речь идет о регулирующем воздействии на общественное отношение норм права, а не правоотношения.

Близкая по своему содержанию с предыдущей, третья позиция состоит в том, что правоотношения выступают посредствующим звеном между нормой права и теми общественными отношениями, на которые норма права воздействует как на свой объект (9, с. 30). Согласно этому подходу, связь правоотношения и общественного отношения, регулируемого правом, не рассматривается как связь формы и содержания, соответственно, право регулирует общественные отношения через правоотношения.

В юридической литературе были, по сути, и диаметрально противоположные мнения. В частности, о том, что правоотношение как правовая структура это не общественное отношение, урегулированное нормами права, а самостоятельное общественное отношение, субъектов которого связывают или ставят в правовую зависимость юридические права и обязанности и которое оказывает регулирующее воздействие на поведение людей отдельно или во взаимодействии с иной общественной структурой (13, с. 28-30). В соответствии с таким подходом право вообще не регулирует общественных отношений: оно регулирует поведение; право не может превращать общественные отношения в правовые, делать их правоотношениями: правовые связи лишь подключаются к иным общественным отношениям в обоюдном воздействии на регулируемое поведение.

Последняя позиция представляется наиболее спорной. Прежде всего, потому, что согласно ей в процессе воздействия права на общественные отношения возникает не новая форма этих отношений, а новый вид ранее не существовавших правовых отношений. Также следует заметить, что подобные суждения высказывались и ранее, но не нашли широкой поддержки (5, с. 179-180). Необоснованными представляются попытки чрезмерного расширения этого понятия, согласно которым правоотношения можно рассматривать в широком и узком смысле. Так, под правоотношением в широком смысле понимается объективно возникающая до закона особая форма социального взаимодействия, участники которого обладают взаимными, корреспондирующими правами и обязанностями, и реализуют их в целях удовлетворения своих потребностей и интересов в особом порядке, не запрещенном государством. В узком смысле слова под правоотношением понимается разновидность социального отношения, урегулированного юридической нормой, участники которого обладают взаимными, корреспондирующими правами и обязанностями и реализуют их в целях удовлетворения своих потребностей и интересов в особом порядке, гарантированном и охраняемым государством в лице его органов (11, с. 225-226). Иначе говоря, в этом случае выделяются две группы правоотношений: возникающих до закона и возникающих на основе юридических норм. В качестве аргументов приверженцы этой концепции приводят следующее: так как в посттоталитарных государствах по образцу и подобию цивилизованных в качестве одного из правовых принципов для граждан признан принцип «разрешено все, что не запрещено законом», в экономической, а также в других сферах возникают и постоянно будут возникать многочисленные правоотношения, не предусмотренные юридическими нормами; гражданским законодательством закрепляется возможность возникновения правоотношений до законодательства в силу общих начал и смысла гражданского законодательства (имеются в виду обычаи делового оборота (11, с. 226-227) и договоры (6, с. 84-85).

Во-первых, отношения, возникающие на основе обычаев делового оборота и не урегулированные правом, нельзя признать правоотношениями. Конечно, это общественные отношения, не запрещенные государством, но и не

охраняемые им. Они не регулируются нормами права, но регулируются нормами морали (например, нормами деловой этики). Во-вторых, действительно, субъекты гражданских правоотношений вправе устанавливать для себя права и обязанности с помощью такой правовой формы, как договор, но опять-таки, если эти общественные отношения не урегулированы правом, то и правоотношениями они не являются. Как верно отмечается в литературе, отношение способно принять правовой характер только в одном случае, если речь идет об актах поведения, имеющих социальную значимость; когда же дело касается мыслей и чувств, не отражающих их действия, говорить об их юридической природе нельзя (12, с. 306).

В юридической науке выделяют такие понятия, как объективное и субъективное право (14, с. 385-386), или право в объективном и субъективном смысле (15, с. 306-307). Вследствие того, что право как система (совокупность) норм носит объективный характер, то есть не принадлежит какому-либо субъекту, не составляет его личного или социального свойства, то нормы права, или право как система норм, называют объективным правом. Субъективное право – индивидуализированное право, в котором общие юридические права и обязанности становятся принадлежностью конкретных лиц. Эта концепция получила название «позитивно-правовая концепция юридических субъективных прав и обязанностей», в ее основе лежит связь прав и обязанностей с правовыми нормами и обусловленность ими.

Помимо уже перечисленных признаков правоотношения, отдельными авторами выделяются в качестве таковых конкретизация субъектов правоотношения, в отличие от других общественных отношений, носящих безличностный характер (13, с. 180-181). Причем степень конкретизации может быть различной: минимальная степень конкретизации (когда все адресаты юридической нормы имеют общие (одинаковые) права и свободы и несут равные обязанности независимо от каких-либо условий); средняя степень конкретизации (когда индивидуализирован не только субъект, но и объект правоотношения); максимальная степень конкретизации (когда точно известно, какие именно действия должно совершить обязанное лицо в интересах управомоченного) (15, с. 339-340).

Таким образом, характерными признаками правоотношений являются следующие: 1) правоотношение представляет собой особую разновидность общественных отношений, облаченных в юридическую форму; 2) правоотношения складываются на основе правовых норм; 3) субъекты правоотношений конкретно определены; 4) стороны правоотношения всегда обладают субъективными правами и несут обязанности; 5) правоотношение имеет сознательно-волевой характер; 6) правоотношение гарантируется государством и охраняется в необходимых случаях его принудительной силой.

Применительно к инвестиционным правоотношениям эти признаки раскрываются следующим образом. Во-первых, в процессе осуществления инвестиционной деятельности возникает множество общественных отношений, в первую очередь, имущественного характера. Но только те из них, которые облачены в юридическую форму, могут быть признаны инвестиционными правоотношениями. Во-вторых, инвестиционные отношения, складывающиеся на основе правовых норм, являются правоотношениями, сюда же можно отнести правоотношения, возникающие на основе договора, ведь именно закон допускает для субъектов правоотношений возможность заключать договоры и определять в них права и обязанности, прямо не предусмотренные законом, но и не запрещенные им. В-третьих, в инвестиционных правоотношениях субъекты конкретно определены (инвесторы и инвеститоры). В-четвертых, стороны инвестиционного правоотношения обладают взаимными (корреспондирующими) правами и обязанностями. В-пятых, в отличие от экономических отношений, которые складываются объективно и независимо от воли отдельного индивида, инвестиционные правоотношения всегда носят сознательно-волевой характер, так как субъекты инвестиционных правоотношений реализуют предусмотренные нормами права свои права и обязанности посредством волевых и сознательных действий. В-шестых, государством создаются необходимые условия для полной реализации правовых норм, как правило, субъективные права исполняются без применения мер государственного принуждения, да и в большинстве случаев исполнение юридических обязанностей то же, но при необходимости такие меры могут быть приняты (например, в случае нарушения прав и законных интересов инвесторов).

С учетом вышеизложенного можно сформулировать понятие инвестиционных правоотношений следующим образом. Инвестиционное правоотношение – это возникающее на основе норм права общественное отношение, участники (субъекты) которого имеют взаимные субъективные права и юридические обязанности, обеспеченные и охраняемые государством.

В общей теории права классификация видов правоотношений проводится по различным основаниям. Самым распространенным является деление по отраслевой принадлежности правоотношений, так же, как и правовых норм, на гражданско-правовые, конституционно-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые и т. д. В основе этого деления – принадлежность норм, на основании которых возникают, изменяются или прекращаются правоотношения, к той или иной самостоятельной отрасли права. На наш взгляд, такой критерий применим и в тех случаях, когда речь идет о подотраслях права и комплексных отраслях права, а также о правовых институтах. Соответственно, можно выделить банковские правоотношения, инвестиционные правоотношения, арендные отношения и т.п.

Достаточно известна и распространена классификация правоотношений в зависимости от количества участвующих в них сторон и характера распределения между ними прав и обязанностей. В основном сложилось два подхода: различают односторонние и двусторонние правоотношения (14, с. 389-390) и наряду с ними еще и многосторонние правоотношения (9, с. 360). Односторонние правоотношения характеризуются тем, что каждая из участвующих в них сторон имеет по отношению к другой или только права, или только обязанности. Речь идет, конечно, о гражданско-правовых отношениях (точнее об односторонних сделках – дарении, составлении завещания). Значительная часть правоотношений – это двусторонние правоотношения, в которых каждая из сторон несет права и обязанности в отношении другой. Отличительной особенностью многостороннего правоотношения является участие в нем трех или более сторон и наличие у каждой из них взаимных прав и обязанностей по отношению друг к другу.

Инвестиционные правоотношения согласно данной классификации могут быть двусторонними правоотношениями (в которых, помимо

двух основных сторон, участвует третья сторона (посредник); примером могут служить лизинговые правоотношения).

По характеру содержания правоотношения подразделяются на общерегулятивные, регулятивные и охранительные (15, с. 355-356) или только на регулятивные и охранительные (9, с. 360). Общерегулятивные правоотношения возникают на основании юридических норм, порождающих у всех адресатов одинаковые права или обязанности без всяких условий (к таким правоотношениям относят конституционные правоотношения). Регулятивные правоотношения связаны с установлением субъективных прав и обязанностей сторон и их реализацией (например, гражданско-правовые отношения). Охранительные правоотношения возникают в случае нарушения субъективных прав и обязанностей сторон и способствуют их восстановлению (например, уголовно-правовые отношения). Инвестиционные правоотношения являются регулятивными правоотношениями, так как инвестиционные нормы порождают у всех адресатов одинаковые правосубъектные возможности.

Такое деление основано на классификации функций права, в соответствии с которой выделяют регулятивную и охранительную функции права. Ранее, в теории советского социалистического права обосновывалось существование и воспитательной функции права, то есть наряду с тем, что право регулирует общественные отношения и обеспечивает исполнение правовых норм мерами государственного принуждения, оно воспитывает граждан в духе уважения к закону и добровольного исполнения его предписаний. В последнее время, как правило, либо не содержится упоминаний о воспитательной функции права, либо о ней говорится в новом «деидеологизированном» смысле. В частности, выделяют оценочную функцию права, которая позволяет праву выступать в качестве критерия правомерности или неправомерности чьих-либо решений и поступков; следовательно, право предоставляет свободу действий его обладателю, а также, будучи юридическим основанием решений (действий), предохраняет человека от неблагоприятных социальных последствий их принятия (совершения) (15, с. 242-243). Представляется, что в современных условиях всеобщего правового нигилизма нельзя недооценивать воспитательной роли и значения права.

Только с помощью установления охранительных норм, определяющих наступление юридической ответственности, невозможно обеспечить исполнение правовых норм, необходимо в полном объеме реализовывать назначение права как особого социального явления. Не суть важно, какое определение будет дано этой функции, объективно необходимо создать соответствующие условия для формирования у граждан уважения к закону и стремления к его надлежащему исполнению.

По характеру обязанности правоотношения делятся на активные и пассивные. В правоотношениях активного типа обязанность одной стороны состоит в совершении определенных положительных действий, а право другой – лишь в требовании исполнить эту обязанность. В правоотношениях пассивного типа обязанность заключается в воздержании от действий, запрещенных юридическими нормами (15, с. 356-357). В дополнение к этому подходу, другими авторами отмечается, что правоотношения активного типа выражают динамическую функцию права и складываются на основании обязывающих норм; правоотношения пассивного типа выражают статическую функцию права и складываются на основании управомачивающих и запрещающих норм права (11, с. 229-230). По сути дела, в основу данного деления положено подразделение регулятивных норм в зависимости от характера субъективных прав и обязанностей на три вида: обязывающие, запрещающие и управомачивающие нормы.

При выделении правоотношений по отраслевой принадлежности определенное значение имеет деление их на материально-правовые и процессуальные отношения. Материальные отношения возникают на основе норм материального права и регулируют общественные отношения непосредственно путем предоставления субъектам прав и обязанностей. Процессуальные правоотношения возникают на основе процессуальных норм и носят организационный, управленческий характер, так как предусматривают процедуру реализации прав и обязанностей субъектов (11, с. 228). Главным критерием здесь выступает принадлежность соответствующих правовых норм материальному или процессуальному праву. Исходя из данной классификации, инвестиционные правоотношения являются материальными правоотношениями.

Поскольку инвестиционные правоотношения представляют собой один из видов имущественных отношений, классифицировать их следует по характеру и структуре соответствующих отношений. В этом случае наиболее полно учитываются их особенности по сравнению с другими видами имущественных отношений и определяются основные формы их правового регулирования. Соответственно, можно выделить абсолютные и относительные, инвестиционные отношения.

По общепринятому мнению, специфика абсолютных прав состоит в том, что им противостоит обязанность не конкретного лица, а всех третьих лиц, причем такая обязанность связана не с совершением положительных действий, а с воздержанием от совершения действий, ущемляющих абсолютное право. Свойства абсолютных прав присущих отношениям права государственной собственности, которые устанавливают правовую связь между государством-собственником и всеми пользователями объектами государственной собственности, которые обязаны уважать это право и не совершать никаких действий в нарушение его.

В отличие от абсолютных, относительные правоотношения характеризуются тем, что в них права управомоченного лица противостоят обязанностям конкретных субъектов и выражаются не в воздержании, а в совершении активных действий. Относительное право не оказывает какого-либо воздействия на поведение третьих лиц, а, следовательно, может быть нарушено или исполнено только конкретными участниками правоотношений.

Большинство инвестиционных отношений складываются как относительные. Это отношения по заключению, расторжению или прекращению инвестиционных договоров (контрактов); отношения по оказанию государственной поддержки прямым инвестициям; отношения по реализации инвестиционных проектов; отношения, связанные с разрешением инвестиционных споров. Во всех этих правоотношениях, возникающих в процессе осуществления инвестиционной деятельности, праву управомоченного лица соответствует обязанность конкретно определенного лица, то есть участника данного инвестиционного правоотношения.

Деление инвестиционных правоотношений на абсолютные и относительные имеет как прак-

тическое, так и теоретическое значение. Принадлежность к одной из этих категорий определяет значительное своеобразие субъектного состава инвестиционных отношений, характер заключенных в них прав и обязанностей, порядок их прекращения и т.д. Кроме того, указанная классификация важна для определения форм правового регулирования общественных отношений, которые складываются в сфере инвестиционной деятельности. Однако она недостаточна для классификации всех имеющихся видов инвестиционных отношений, так как не позволяет показать, чем один конкретный вид правоотношений отличается от другого, каковы его характерные особенности, и как осуществляется их взаимосвязь между собой.

Поэтому классификацию инвестиционных отношений следует производить и по другим основаниям, в частности, по содержанию инвестиционных правоотношений. В зависимости от этого, в юридической литературе предлагается следующее деление: собственно инвестиционные отношения и отношения по реализации инвестиций (8, с. 176-177). Отличительные особенности данных групп правоотношений заключаются в том, что в первом случае инвестиционные отношения могут складываться и без заключения инвестиционного договора, это могут быть отдельные договоры инвестора с заказчиком о передаче инвестиций и прав по управлению ими; с пользователем объекта о целевом назначении и порядке и условиях эксплуатации объекта и его дальнейшей юридической судьбе; с основным исполнителем работ по инвестиционному договору; либо генеральные соглашения или договоры о совместной деятельности. Во втором случае, заключение инвестиционного договора необходимо, так как эти правоотношения между всеми участвующими в реализации и осуществлении инвестиционного проекта возникают именно на основе договора (это договоры по передаче имущества в собственность, полное хозяйственное ведение, хозяйственное ведение, оперативное управление; передаче имущества во временное пользование, оказанию услуг, выполнению работ, созданию научно-технической продукции, совместной деятельности, передаче за плату риска гибели имущества).

Мы считаем, что данное деление основано не на содержании, а на основных стадиях инвестиционного процесса. Следовательно,

правильнее было бы назвать правоотношения не собственно инвестиционные, а отношения, предшествующие заключению инвестиционного договора (хотя, безусловно, они тоже являются инвестиционными). Что же касается второй группы правоотношений, то здесь точнее было бы разделить их на две самостоятельные группы правоотношений: отношения по созданию инвестиционного объекта и отношения по определению его юридической судьбы (по передаче в собственность, в оперативное управление, хозяйственное ведение или во временное пользование).

В виду того, что содержание правоотношений составляет единство всех характерных особенностей заключенных в правоотношениях прав и обязанностей их участников, инвестиционные правоотношения можно подразделить следующим образом: договорные и внедоговорные инвестиционные отношения.

По характеру правоспособности инвесторов как участников инвестиционных правоотношений можно выделить собственно инвестиционные отношения и отношения, возникающие в процессе государственной поддержки прямых инвестиций, или другими словами, отношения с участием утвержденных инвесторов. В зависимости от принадлежности инвестора к тому или иному государству – инвестиционные отношения с участием иностранных инвесторов и инвестиционные отношения с участием национальных инвесторов. В литературе встречаются утверждения о том, что в основе деления на иностранные и национальные инвестиции определяющими являются отношения собственности. Но это не так, отношения собственности являются определяющими в самом понимании сущности инвестиций как правовой категории. Тогда как решающим критерием выступает их правовой режим, который, в свою очередь, устанавливается не для инвестиций, как таковых, а для связанного с ними поведения субъектов (участников) инвестиционных отношений.

Другое дело, форма собственности, где деление инвестиций на виды возможно следующим образом: государственные и частные (при этом главным является – в чьей собственности находятся инвестиции). Инвестиционные отношения, в которых инвестором выступает государство, отличаются от других видов высокой степенью плановости и строго контро-

лируются государством в лице своих органов. Осуществляются они на трех уровнях: общегосударственном, центральном и местном (соответственно, в них участвуют Правительство Республики Казахстан, центральные и местные исполнительные органы).

По источникам финансирования государственные инвестиции делятся на инвестиции, осуществляемые за счет государственных средств (государственного или местного бюджета), и инвестиции, осуществляемые за счет привлеченных средств (государственные займы и кредиты). Частные инвестиций также могут осуществляться за счет собственных или за счет привлеченных средств (в том числе, и государственных). В случае привлечения инвестором государственных средств, у государства нет права собственности, а есть только право требования (обязательственное право). Поэтому данный вид инвестиций относится к частным инвестициям, а не к государственным.

Все возникающие при этом инвестиционные отношения обладают специфическими особенностями и характерными для них признаками. Например, инвестиции, осуществляемые юридическими или физическими лицами за счет собственных средств, отличаются от остальных наибольшей свободой и прозрачностью реализации инвестиционных проектов, так как инвесторы сами определяют объекты и объемы финансирования, выбирают партнеров организуют и контролируют весь инвестиционный процесс, а также определяют обязательства и любые другие условия взаимоотношений с участниками инвестиционной деятельности. Если же инвестиции осуществляются за счет привлеченных или заимствованных средств, то инвестиционные отношения становятся более сложными и отличаются более высокой степенью риска и меньшим уровнем прибыльности.

Теоретически можно подразделить инвестиционные отношения по цели осуществления инвестиций: направленные на получение прибыли и направленные на достижение положительного социального эффекта. Но на практике, в реальной жизни основной целью выступает получение прибыли или дохода. Возможно, именно поэтому в действующем законодательстве другой цели для инвестиций и не закрепляется, но это не означает, что ее не может быть. По крайней мере, необходимо стремиться к тому, чтобы реализация инвестиционных проектов или про-

грамм приносила не только прибыль инвесторам, но и определенный положительный эффект как для экономики, так и для отдельных граждан страны. Тем более что в процессе оказания государственной поддержки прямых инвестиций предполагается и решение таких задач, как законодательные гарантии обеспечения инвестиционной деятельности; установление системы льгот и преференций; наличие единственного государственного органа, уполномоченного представлять Республику Казахстан перед инвесторами в предоставлении гарантий покрытия политических и регулятивных рисков в соответствии с договорами, заключенными Правительством Республики Казахстан с международными организациями и соответствующими нормативными правовыми актами Республики Казахстан (1, ст. 5) (однако для этого предоставляются значительные льготы и преференции).

Существуют и другие варианты классификации инвестиционных правоотношений. Например, по объекту инвестирования. Здесь можно назвать два основных блока – материальные активы и нематериальные активы. К первой группе инвестиционных отношений относятся: инвестиционные отношения, в которых объектом выступают производственная инфраструктура; сельское хозяйство; транспорт; строительство; природные ресурсы (в том числе и недра); и другие. Ко второй – инвестиционные отношения, в которых объектом являются: ценные бумаги; услуги (образовательные, медицинские, коммунальные, связи, информационные и т.д.); интеллектуальная собственность; право собственности и иные вещные права и т.п. В каждой из перечисленных подгрупп инвестиционных отношений объединены и другие, относительно самостоятельные виды отношений. В частности, производственная инфраструктура. Тут можно классифицировать и по многочисленным отраслям производства, и по таким критериям, как инвестиции в собственное или в несобственное производство; инвестиции, предназначенные для повышения эффективности собственного производства или в расширение его; инвестиции в создание нового собственного производства или применение новых технологий в собственном производстве; и т.д.

Исходя из выше сказанного, возможности классификации инвестиционных отношений, впрочем, как и любых видов общественных

отношений, не ограничены. Основная ее цель – группировка правоотношений, имеющих между собой принципиальные черты сходства и отличающихся от других только характерными особенностями. С помощью классификации можно выявить, как происходит развитие и совер-

шенствование всей системы инвестиционных правоотношений. Поэтому приведенную выше классификацию инвестиционных отношений по содержанию и субъектному составу следует признать основной, потому что она выражает наиболее существенные черты этих отношений.

Литература

1. Гражданское право: учебник для вузов (академический курс). Том 1 / отв.ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. – Алматы, 2000.
2. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М., 1961.
3. Кашанина Т.В., Кашанин А.В. Основы российского права: учебник для вузов. – 2-ое изд., изм. и доп. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М, 2000.
4. Красавчиков О.А. Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения. В кн.: Гражданские правоотношения и их структурные особенности. Сб. ученых трудов. Вып. 39. – Свердловск, 1975.
5. Мартенянов В.С. Хозяйственное право: Курс лекций. – М.: БЕК, 1994.
6. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. – М.: Юридическая литература, 1996.
7. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2000.
8. Протасов. В.Н. Что и как регулирует право: учеб. пособие. – М.: Юрист, 1995.
9. Теория государства и прав. Курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998.
10. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред.: В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М, 1998.
11. Теория государства и права: учебник. – М.: ПРОСПЕКТ, 1997.
12. Теория государства и права: учебное пособие для высших учебных заведений / под ред. профессора В.Г. Стрекозова. – М., 2000.
13. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Л., 1959.
14. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М., 1974.
15. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебное пособие для высших учебных заведений / под ред. профессора В.Г. Стрекозова. – М., 2000.

References

1. Law of the Republic of Kazakhstan dated January 8, 2003 N 373 (with amendments).
2. Ioffe OS, Shargorodskii MD Problems in the theory of law. M., 1961.
3. Kashanina TV, AV Kashanina Fundamentals of Russian law. Textbook for high schools. 2nd ed., Rev. and add. Moscow: Publishing Group NORMA – INFRA. M, 2000.
4. Krasavchikov OA Civil matter – legal form of public relations. In the book.: Civil legal and structural features. Sat scholarly works. MY. 39. Sverdlovsk, 1975.
5. Martem'yanov B.C. Business Law: Lectures. M.: «BECK», 1994.
6. Marchenko MN Theory of State and Law. Textbook. M.: «Legal Literature», 1996.
7. General Theory of Law and State: Textbook / Ed. VV Lazarev. 3rd ed., Rev. And add. M. Yurist, 2000.
8. Protasov. VN What and how to regulate the right: studies. allowance. M. Yurist, 1995.
9. Teoriya state and rights. Course of lectures / Ed. MN Marchenko. M.: Mirror, 1998.
10. Theory of State and Law. Textbook for law schools and faculties / Ed. VM Korelskogo and VD Perevalova. Moscow: Publishing Group NORMA – INFRA. M, 1998.
11. Theory of State and Law. Textbook. M.: «AVENUE», 1997.
12. Theory of State and Law: Textbook for higher education / ed. Professor VG Strekozova. M., 2000.
13. Tolstoy JK By the theory of relationship. L., 1959.
14. Khalфина RO General theory of the relationship. M., 1974.
15. Khropanyuk VN Theory of State and Law: Textbook for higher education / ed. Professor VG Strekozova. M., 2000.